

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДЕЛЕ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ РОССИЙСКИМ ВОЕННОПЛЕННЫМ В ГЕРМАНИИ И АВСТРО-ВЕНГРИИ

Э.Е. АБДРАШИТОВ

*Казанский юридический
институт МВД России*

e-mail: b-el@rambler.ru

В статье произведена реконструкция общественно-политической ситуации, сложившейся вокруг оказания помощи военнопленным. Продемонстрирован противоречивый характер восприятия военного плена обществом и властью, что отразилось на материальном благополучии российских военнопленных в плену, а так же на оказании им финансовой помощи.

Ключевые слова: первая мировая война, пленные, общественные организации, гуманитарная помощь.

Интерес к судьбе российских военнопленных сформировался еще в ходе первой мировой войны и не угасает до сих пор. Анализ подвергался правовой статус лиц, попавших в плен, количественные показатели, использование труда пленных, различные вопросы оказания помощи¹. Однако, не смотря на относительно высокую разработанность проблематики, остается «белые пятна», что вытекает из фрагментарности исследования феномена военного плена. Одним из нераскрытых вопросов остается проблема низкой эффективности оказания гуманитарной помощи российским военнопленным за границей. В частности, в данной статье будет проанализирован комплекс причин, ключевой из которых на наш взгляд, является противоречивый характер общественно-политического дискурса России в вопросе восприятия пленных.

В условиях первой мировой войны практически во всех воюющих странах создавались общественные организации, деятельность которых была связана с оказанием помощи жертвам войны, и военнопленным в том числе. Россия не была исключением. Можно утверждать, что с 1914 г. организация помощи военнопленным россиянам изначально происходила стихийно; в дальнейшем можно отметить консолидацию общества в этом вопросе и формирования ряда общественных организаций, занимавшиеся сбором средств в пользу военнопленных. Они наряду с Красным Крестом курировали всю работу, связанную с оказанием помощи военнопленным. В России за оказание помощи военнопленным, их регистрацию отвечало Центральное справочное бюро Российского Общества Красного Креста. Однако из-за отсутствия опыта проведения данного вида работы и нехватки кадров РОКК до конца 1915 г. не проводил систематический учет попавших в плен солдат и унтер-офицеров, что вызывало большую критику со стороны общественности.

¹ Бондаренко Е.Ю. Иностранцы военнопленные на Дальнем Востоке России (1914–1956): дис. ... д-ра ист. наук. Владивосток, 2004. 700 с.; Гергилева А.И. Военнопленные Первой мировой войны на территории Сибири: дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2006. 186 с.; Талапин А.Н. Военнопленные Первой мировой войны на территории Западной Сибири: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2005. 240 с.; Крючков И. В. Военнопленные Австро-Венгрии, Германии и Османской империи на территории Ставропольской губернии в годы первой мировой войны. Ставрополь, 2006. 121 с. Курцев А.Н. Военнопленные в конце XIX – начале XX века (на примере Центрального Черноземного региона) // Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия: тр. науч. – практ. конф. (Москва-Тула, 25 – 27 окт. 1999 г.). Тула, 2000. С. 343–350.; Шевелева О.В. Применение труда военнопленных и беженцев в сельском хозяйстве в годы I мировой войны (по материалам Тульской губернии) // Научные ведомости. 2008. № 2(42). Вып. 6. С.96–100.; Самович А.Л. Военнопленные XIX – начала XX в. в западном регионе России М., 2011. 258 с.; Солнцева С. А. Военнопленные в России в 1917 г. (март – октябрь) // Вопросы истории. 2002. № 1. С. 148.; Сергеев Е.Ю. Русские военнопленные в Германии и Австро-Венгрии в годы первой мировой войны // Новая и новейшая история. 1996. № 4. С. 65–78; Сенинская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999; Первая мировая война: история и психология: Материалы Рос. науч. конф., 29–30 нояб. 1999 г. СПб., 1999; Култышев П. Г. Образ немца как противника в сознании русского офицерства в годы первой мировой войны // Научные ведомости БелГУ. 2009. № 15(70); Данченко Е.Л. Труд иностранных рабочих в сельском хозяйстве Германии начала XX века // Научные ведомости БелГУ. 2009. №1 (56). и др.

Для оптимизации работы в Центральном справочном бюро РОКК создается отдельный комитет во главе с сенатором А.Д.Арбузовым, который должен был сосредоточиться на ведении работы с российскими военнопленными. Согласно нормам международного права каждая страна имела возможность оказывать своим пленным материальную и духовную помощь. Для проведения такой работы в России летом 1915 г. создается Комитет помощи русскими военнопленным под покровительством императрицы Александры Федоровны. Однако деятельность данного комитета была малоэффективной, подвергалась критике, зачастую справедливой, как со стороны общественности, так и со стороны самих военнопленных.

В октябре 1914 г. на совещании Московской городской управы принимается решение о создании Временного Комитета для организации помощи возвращающимся на родину. Это было связано с тем, что значительное количество россиян было интернировано с началом войны в Германии и Австро-Венгрии, и им требовалась срочная помощь для репатриации в Россию. На деятельность Комитета выделяется 100 тыс. руб².

В августе 1914 г. состоялся учредительный съезд Всероссийского союза городов, на котором уже была озвучена идея о необходимости тесного сотрудничества с земствами в деле оказания помощи российским военнопленным³. Достаточно тесный контакт с РОКК установил Земский союз, организованный несколько ранее - 30 июля 1914 г. Впрочем, работа с военнопленными в данной общественной организации не вычленялась в качестве особого направления деятельности, что затрудняло оказание помощи пленным россиянам. В начале декабря 1914 г. Всероссийский земский союз примкнул к Временному Комитету, так же, направивший в состав правления Комитета двух чел. и выделив 5 тыс. руб. в его бюджет⁴. Это позволило Комитету существенно расширить свою деятельность. С учетом того, что вся помощь для россиян в Германию и Австро-Венгрия могла идти через нейтральные страны, Комитет направляет своих представителей в Данию (Л.Г.Пьянков) и в Голландию (В.А.Щелгунов).

В апреле 1915 г. в Копенгагене Комитет создает свое бюро во главе с датским дипломатом Э.Гениусом. Бюро высылают первые посылки для пленных и 300 тыс. осведомительных карточек, которые должны были заполнить пленные, содержащиеся в Германии и Австро-Венгрии для их последующей регистрации в России и установления контакта с родственниками⁵. Берлин и Вена оказывали всяческое содействие в организации учета военнопленных по обе стороны фронта. Летом 1915 г. при содействии Московского комитета осведомительные карточки распространяются в России среди германских и австро-венгерских военнопленных.

Летом 1915 г. в периодике России отмечается всплеск интереса к положению военнопленных, что позволило Московскому комитету собрать почти 100 тыс. руб. в качестве пожертвований при активном участии в этом деле княгине М.Н.Гагариной⁶. Осенью в деятельности заграничных представительств Комитета проявляется специализация. Через Копенгаген для российских военнопленных шли в основном денежные переводы, а через Голландию продуктовые посылки. Однако в работе Комитета постоянно возникали сбои. В ноябре-декабре 1915 г. из-за задержки средств Кредитной канцелярии деятельность Комитета, по сути, была парализована.

В течение 1915 г. возникает еще несколько организаций, оказывающих помощь военнопленным, в том числе Союз бежавших из плена, Московское отделение Центрального справочного бюро, Московское отделение особого комитета и т.д. В данной связи необходимо отметить деятельность Московского отделения Центрального справочного бюро, созданного по инициативе заведующего Центральным справочным бюро генералом И.А. Овчинникова. Бюро установило тесные связи с Красным Крестом Германии и Авст-

² Московский Городской Комитет помощи русским военнопленным // Русский военнопленный. 1917. №2. С. 2.

³ Очерк деятельности Всероссийского союза городов. 1914-1915. М., 1916. С.4.

⁴ Московский Городской Комитет помощи русским военнопленным // Русский военнопленный. 1917. №2. С. 2.

⁵ Там же. С.2.

⁶ Там же. С. 3.

ро-Венгрии, что позволило наладить регулярный обмен списками лиц, попавших в плен. Бюро занялось переводом средств и посылок для военнопленных⁷.

Несмотря на свое участие в работе Московского комитета Земгор и Земсоюз увеличивали объемы помощи военнопленным. Для облегчения данного вида работы в ноябре 1915 г. Земгор создает Отдел помощи военнопленным во главе с А.Л.Катуаром, который одновременно возглавлял Московский комитет. Кроме этого Земгор открывает свои региональные учреждения. Первые из них возникают в Орле, Харькове, Рыбинске, Таганроге. К концу 1916 г. такие отделения действовали в более 80 городах России. В январе 1916 г. на совещании представителей Земгора и Земсоюза принимается «Положение об объединенной организации помощи военнопленным», которая разместилась в Москве, ее возглавил видный земский деятель князь Г.Е.Львов. Принятая в Стокгольме рамочная конвенция в 1915 г. стала фундаментом, определившим основные направления работы организации. Московский комитет и Объединенная организация помощи русским военнопленным четко координировали свои действия.

Главным направлением деятельности общественных организаций России стала отправка посылок российским военнопленным. Они комплектовались в Москве, Великобритании, Франции, Голландии. С мая 1916 по май 1917 гг. Объединенная организация помощи русским военнопленным и Московский комитет оказали помощь 431,7 тыс. военнопленных в 23 лагерях Германии и 175,3 тыс. пленным в 10 лагерях Австро-Венгрии⁸. В начале 1917 г. стандартная посылка, подготовленная в Москве и оценивавшаяся в 3 руб. включала 7 фунтов сухарей, 1 фунт сахара, 1/8 фунта чая и 0,5 фунта мыла⁹. Кроме этого формировались еще два вида посылок, опять же исходя из расчета 3 руб. за посылку. Первый вариант включал 6 фунтов сухарей, 1/8 фунта чая, фунт сахара, 0,5 фунта мыла и 100 папирос. Второй вариант предполагал отправку 6 фунтов сухарей, фунт сахара и одну банку мясных консервов¹⁰. Из Швеции отправка посылок со второй половины 1916 г. практически не осуществлялась из-за запрета вывоза из страны сухарей, сахара и крупы, ввиду осложнений продовольственной ситуации.

Центром оказания помощи российским пленным становится Голландия, кстати, голландские продуктовые посылки отличались большим разнообразием в сравнении с московскими посылками. В ноябре 1916 г. из Голландии пленные получили в виде посылок и других видов помощи 104 тыс. гульденов, в декабре 1916 г. 71 тыс. гульденов, сокращение было связано с действиями германских властей, ограничивших поступление помощи накануне Рождества и в январе 1917 г. на 150 тыс. гульденов¹¹. В феврале 1917 г. в Голландии происходят перебои со снабжением населения хлебом, что негативно отразилось на поставках продовольственных посылок для российских военнопленных.

Кроме материальной помощи военнопленные нуждались в литературе для комплектования лагерных библиотек. В условиях монотонной лагерной жизни чтение книг среди военнопленных приобрело большую популярность. Книги высылались не только для лагерных библиотек, но и по индивидуальным заявкам. Московский комитет в 1915-1917 гг. выслал в 227 лагерей в Германии и Австро-Венгрии 147 тыс. экз. книг¹².

В дело по оказанию помощи российским военнопленным подключаются международные структуры. При Датском Красном Кресте создаются два отделения (германское и российское), взявшие на себя функции оказания помощи пленным обеих воюющих сторон. В Швеции принцесса Ингеборга, жена принца Карла и одновременно племянница российской императрицы Марии Федоровны покровительствует Русскому комитету помощи военнопленным, его возглавила сестра посла России в Швеции В.В.Неклюдова. Комитет был создан при активном участии российского посла в Стокгольме Н.В.Неклюдова, в нем работало около 30 чел¹³.

⁷ Отчет о деятельности Московского справочного бюро о военнопленных с 10 марта 1915 года по 10 марта 1916 г. Пг., 1916.

⁸ Интернированные // Русский военнопленный. 1917. №1. С. 7.

⁹ Государственный архив Ставропольского края (далее ГАСК). Ф. 116. Оп. 1. Ед.хр. 278. Л. 65.

¹⁰ ГАСК. Ф. 116. Оп. 1. Ед.хр. 278. Л. 65.

¹¹ Секция в Гааге // Русский военнопленный. 1917. №2. С. 5-6.

¹² Книги для русских военнопленных // Русский военнопленный. 1917. №3. С. 4.

¹³ Русский комитет в Стокгольме для оказания помощи военнопленным и пострадавшим от военных действий лицам. Стокгольм, 1917. С. 7.

Настоящим заграничным центром по оказанию помощи российским военнопленным становится Швейцария, где было сосредоточено несколько комитетов, деятельность которых была ориентирована на отправку в Германию и Австро-Венгрию продовольственных посылок, и оказание пленным других видов помощи. С ноября 1914 г. в Берне действовал Центральный Комитет помощи русским гражданам, в том числе военнопленным и интернированным. Комитет координировал деятельность остальных благотворительных организаций в Швейцарии, помогавших российским гражданам, в том числе военнопленным. На съезде представителей организаций председателем Комитета был избран профессор Н.М.Райхсберг, его заместителем графиня Сологуб, казначеем В.М.Фелькнер. Комитет получал средства от благотворительных акций и перечислений от московских организаций. Для сбора средств Комитет проводил различные благотворительные акции, в том числе аукционы, выставки художников и т.д.

Комитет испытывал острую нехватку средств. Призывы к официальным структурам о помощи оказались без ответа. За февраль 1915 г. - март 1916 г. доходы Комитета составили около 33,1 тыс. франков, а расходы 32,8 тыс. франков. Комитет помог вернуться на родину 6946 военнопленным; Комитет направил в Германию и Австро-Венгрию 1345 посылок и дополнительно 176 фуфаяк, 176 кальсон, 180 пар носков¹⁴.

В других городах Швейцарии возникает еще несколько благотворительных организаций. В Цюрихе создается Комитет помощи русским военнопленным. Данная организация с мая по ноябрь 1916 г. потратила на гуманитарные цели 4,8 тыс. франков¹⁵. Лозаннский Комитет по оказанию помощи русским и сербским военнопленным в Австрии сосредоточил свою деятельность исключительно на Австро-Венгрии. На счет, предназначенный для сбора средств для российских военнопленных с ноября 1915 г. по ноябрь 1916 г. поступило 19,1 тыс. франков., а на счет, куда приходили деньги для сербских пленных 3,1 тыс. франков¹⁶. Из 22,2 тыс. франков полученных Комитетом, 10,2 тыс. франков составляли пожертвования частных лиц и организаций, от Комитета, покровительствуемого Александрой Федоровной поступило всего 3,7 тыс. франков. Комитет также жаловался на острую нехватку средств, поэтому ему за год удалось отправить всего 3702 посылки¹⁷. Часть была адресована сербским военнопленным, интернированным в Германии и Болгарии.

В Лозанне действовал еще один Комитет, ориентировавшийся на оказание помощи пленным россиянам, евреям по-своему происхождения. Комитет не имел недостатка в средствах, ему за год с ноября 1915 г. удалось потратить 47,5 тыс. франков¹⁸. Кроме российских спонсоров, Комитету оказывали активную помощь еврейские организации стран Западной Европы и США. Следует подчеркнуть, что в Лозанне еврейские организации создают Комитет, предоставлявший помощь всем российским военнопленным вне зависимости от их национальной и религиозной принадлежности. В 1915 -1916 гг. Комитет потратил на благотворительные цели около 30 тыс. франков¹⁹.

Российская зарубежная община с весны 1916 г. активно подключается к оказанию помощи российским военнопленным. В Швейцарии несколько представителей знатных аристократических фамилий, проживавших в Лозанне, в том числе княжна А.А.Голицына, княжна И.Л.Урусова, баронесса М.А.Будберг при содействии российского консула в Женеве А.Н.Макеева взяли под опеку лагерь военнопленных в Цвиккау (Саксония), а затем, и еще 22 лагеря в Германии и Австро-Венгрии.

В целом следует признать, что средств выделяемых государством и российской общественностью в виду огромного числа пленных просто не хватало. На это были направ-

¹⁴ Центральный Комитет Помощи Русскими Гражданами в Швейцарии / Отчеты и доклады комитетов помощи русским военнопленным. 1914-1916. Швейцария, 1916. С. 20.

¹⁵ Цюрихский комитет помощи русским военнопленным / Отчеты и доклады комитетов помощи русским военнопленным. 1914-1916. Швейцария, 1916. С. 49.

¹⁶ Лозаннский Комитет по оказанию помощи Русским и Сербским военнопленным в Австрии / Отчеты и доклады комитетов помощи русским военнопленным. 1914-1916. Швейцария, 1916. С. 42.

¹⁷ Там же. С. 44.

¹⁸ Комитет помощи военнопленным Евреям из России // Отчеты и доклады комитетов помощи русским военнопленным. 1914-1916. Швейцария, 1916. С. 28.

¹⁹ Еврейский комитет помощи русским военнопленным в Германии и Австрии / Отчеты и доклады комитетов помощи русским военнопленным. 1914-1916. Швейцария, 1916. С. 47.

лены публикации в прессе. Этот вопрос постоянно звучал в кулуарах Государственной думы и в салонах Петрограда и Москвы. Большой резонанс в стране вызвала речь Председателя Государственной думы М.В.Родзянко, потребовавшего от правительства принять решительные меры по оказанию помощи российским военнопленным²⁰. Так, когда главное управление Российского красного креста получило сообщение, что русские военнопленные испытывают острую нужду в сухарях, чае, белье, табаке, комитет помощи военнопленным распространил обращение к подданным российской империи с просьбой произвести прием пожертвований указанных предметов для отправки через шведский красный крест.²¹ Но просьба так и не получила широкого отклика. Зачастую, бюрократизм, отсутствие точных сведений о количестве военнопленных и дилетантизм мешали эффективной работе структур, отвечавших за оказание помощи военнопленным.

Следующий всплеск активности в вопросе помощи российским военнопленным, томящимся в австрийском и германском плену, прошел осенью 1915 г., начало положил так называемый «День пленного», прошедший в г. Москве в сентябре 1915 г. Целью мероприятия было привлечение общественного внимания к проблеме содержания российских военнопленных за границей. Одновременно поднимались вопросы дополнительного финансирования (сбора средств) и улучшения их имиджевой составляющей. Формат мероприятия был выбран соответствующий – перед публикой, собравшейся на открытом воздухе, выступил ряд государственных и общественных деятелей с горячим призывом о помощи. Отмечалось, что французские и английские пленные благодаря сети комитетов попечения организовали ...быструю регистрацию военнопленных, непрерывное сношение с ними и полной осведомленности об их нуждах. Они снабжают своих пленных в достаточном количестве деньгами и продовольствием.

Далее было отмечено, что следствием *нашей неорганизованности здесь* (выделено мной – Э.А.) является то, что русские пленные попадают там в толпу голодных, озлобленных, раздетых сородичей, сразу повергаются в ужас, тоску и отчаяние. Хотелось бы обратить внимание на тот факт, как филигранно был обойден вопрос о неспособности центральной власти наладить должным образом снабжение наших пленных всем необходимым, в то время как именно государство во Франции и Англии взяло под свой жесткий контроль снабжение пленных. Основная вина возлагалась на общество, которое не может мобилизоваться и помочь своим сородичам в плену. Ораторы отмечали, что наличие только столичных комитетов не может решить проблему снабжения военнопленных. Должна быть должным образом налажена работа в провинции. Одновременно в вину им ставилось и негативное отношение к пленным (которых зачастую воспринимали как изменников) или забывали²²

23 ноября 1915 г. студенческий организационный комитет в г. Казани заявил, что планирует провести сбор средств и вещей в пользу военнопленных. Для этого они набирали волонтеров²³. Особую гордость у журналистов вызывал факт, что Казань была первым после Москвы городом, откликнувшейся на призыв о помощи пленным. Было собрано военнопленным 4112 рублей²⁴. Деньги были направлены в московский комитет.

Следует подчеркнуть, что, не смотря на все призывы и сбор внушительных финансовых ресурсов, российская общественность, особенно в провинции проявляла инертность, пренебрегая призывом об оказании помощи пленным. Большая часть крестьянского сообщества проигнорировало воззвания земства. Во многом это было связано с поведением властей. Не раз военнопленных сравнивали с предателями на страницах реакционных газет: «Сдающийся в плен предаёт интересы своей Родины... Кроме вечного, несмываемого позора, они (сдавшиеся в плен – Э.А.) навлекают на свою голову суровые наказания²⁵. После таких размышлений обывателю трудно было понять, кем являются пленные, героями, нуждающимися в помощи или предателями.

²⁰ В плену // Русский военнопленный. 1917. №1. С. 4.

²¹ Казанский телеграф. 1915. 21 мая. №6581.

²² Москвич В немецком плену // Волжско-камская речь. 1915. 11 ноября. № 250.

²³ Волжско-камская речь. 1915. 20 ноября. № 258.

²⁴ Волжско-камская речь. 1915. 26 ноября. №263.

²⁵ Андрианов П.М. Победная слава и позор плена. Одесса, 1916. С. 8-9.

Весной-летом российская армия терпела тяжелые поражения по всему фронту, что сопровождалось общим отступлением. Обострились экономические проблемы внутри страны. Ура-патриотические настроения сменились вполне ожидаемой апатией и неверием в способность власти привести страну к победе²⁶. Поэтому в прессе все чаще стал подниматься вопрос, который всех волновал: «Кто виноват?». Начался новый виток поиска общего врага, который был способен консолидировать общество.

В стране не был сформирован единый патриотический лагерь, а единение разных политических, классовых и национальных течений в начале войны оказалось лишь кратким эпизодом. Падение авторитета власти сопровождалось бурлением практически всего населения страны²⁷. В этой связи, власть выбрала далеко не самый удачный путь единения нации, растиражировав образ врага, – шпиона и предателя.

Как следствие, мы видим раздувание в прессе кампании шпиономании, выразившейся в публикации информации о многочисленных разоблачениях шпионов и поимке предателей. Подобная идеология, не смотря на всю ее ущербность, позволяла направить население страны на «битву с ветряными мельницами», отвлекая от революционного настроения. Правительство само возглавило борьбу со шпионами и предателями. Так, осенью 1915 года началось следствие по делу о «государственной измене» военного министра В.А. Сухомлинова. Более сильного удара по имиджу военного командования и представить сложно. После такого скандала шпионы и предатели стали мерещиться повсеместно. Именно поэтому количество военнопленных стали объяснять массовой изменой и дезертирством российских воинов.

Высшее военное руководство страны обсуждало проблему наказания солдат добровольно сдавшихся в плен. Дальше всех в своем «патриотизме» пошел командующий 10-й армией генерал Ф.В. Сиверс, которого самого трудно отнести к разряду успешных полководцев, предложивший запретить после войны пленным возвращаться на родину. Многие офицеры отнеслись резко отрицательно к таким заявлениям. Начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал Н.И. Янушевич предложил компромиссный вариант. Генерал предложил лишить всякой помощи со стороны государства семьи военнопленных²⁸. В своих воспоминаниях бывший военный министр России А.Ф.Ридегер отмечал, что высшее военное руководство не считало нужным заботиться о российских военнопленных в Германии и Австро-Венгрии, чтобы таким образом сократить количество сдающихся в плен в будущем²⁹.

В данной связи очень примечательно, что Председатель фонда Александры Федоровны князь Голицын, отчитываясь о деятельности организации в 1916 г. ни разу не использовал термин «Военнопленные», что было весьма симптоматичным явлением³⁰.

В российской прессе постоянно обыгрывалась проблема расхищения германскими и австро-венгерскими солдатами, посылок, направленных из России в Германию и Австро-Венгрию для российских военнопленных. Не раз звучали утверждения о том, что отсылая посылки россияне, тем самым, кормят противника³¹.

В результате до февральской революции правительство России выделило для оказания помощи военнопленным всего 150 тыс. руб. В лагеря для военнопленных из России в 1915-1916 гг. поступило около 131 тыс. посылок, этого было катастрофически недостаточно, с учетом той численности военнопленных россиян, оказавшихся в германском и австро-венгерском плену³².

Таким образом, в общественно-политическом дискурсе господствовали две противоречивые тенденции. С одной стороны верховная власть демонстрировала свое благожелательное расположение к защитникам Отечества, исполнившим свой долг до конца. Это было направлено на поднятие морального духа армии. С другой стороны, представи-

²⁶ Греков Н.В. Русская контрразведка в 1905-1917 гг.: шпиономания и реальные проблемы М., 2000. С. 143.

²⁷ Кирьянов Ю.И. Были ли антивоенные стачки в России в 1914 г. // Вопросы истории. 1994. № 2. С. 49.

²⁸ Лодзинская операция. Сборник документов империалистической войны. М.-Л., 1936. С.483.

²⁹ Ридегер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. Т.2. М., 1999. С.424.

³⁰ ГАСК. Ф. 101. Оп. 5. Ед.хр. 583. Л. 67.

³¹ ГАСК. Ф. 116. Оп. 1. Ед.хр. 278. Л. 164.

³² Жданова И.А. Организация возвращения российских пленных в 1918-1919 годах // Российская история. 2011. №4. С.64.

тели региональных властей ретранслировали инициативу центральных властей на места, но сами не выступали в качестве центра по координации помощи пленным. Главнотачальствующие губернии тонко чувствовали отличие декларативных высказываний от приказов. С третьей стороны, ослабленная экономика страны явно не могла справиться с рядом трудностей. Поэтому можно констатировать, что у властей имелась политическая воля, не подкрепленная экономическим содержанием. Именно поэтому централизованное снабжение пленным продовольствием и питанием по образцу Франции или Англии, так и не было налажено. Незначительность помощи пленным, а так же дифференцированный подход вызывал расслоение социума военнопленных и серьезные нарекания, как с их стороны, так и общественных организаций.

Вторая тенденция – это разжигание шпиономании в обществе, объявление пленных – предателями и дезертирами, а лиц имевших сношение с австрийскими или германскими подданными – шпионами.

Общество стремилось оказать посильную помощь попавшим в плен россиянам, вне зависимости от настроения властей. Помощь оказывалась как отдельными гражданами, так и рядом общественных организаций, в том числе специально созданных для этого. Сумятицу в дело оказания помощи пленным внесла и пресса, которая выступала катализатором обсуждения вопроса о целесообразности снабжения пленным, под предлогом, что часть посылок и денежных переводов не доходят до адресатов. И все же, незначительность объема финансовой и материальной помощи пленным в первую очередь связана с плохой экономической ситуацией в стране. Падение уровня доходов не позволяли членам семей военнопленных оказывать им даже минимальную помощь.

THE ACTIVITY OF CIVIL AND INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN TAKING CARE OF RUSSIAN PRISONERS OF WAR IN GERMANY AND AUSTRO-HUNGARY

E.E. ABDRAKHITOV

*Kazan Legal Institute,
Ministry of Internal
Affairs of Russia*

e-mail: b-el@rambler.ru

In article attempt of reconstruction of an image of the German enemy in public consciousness of Russians in the first month of the First World War (on press materials) is undertaken. And as the segment of moods of a political discourse of the Russian citizens who are in territory of Germany has been recreated.

Keywords: The First World War, captured, a social organization, a humanitarian aid.